

Просторен мир и многозвучен,
И многоцветней радуг он.

С. Городецкий

Вступление

Эдвард Григ — композитор, музыка которого обладает непреходящей популярностью. В 2013 году музыкальный мир отметил 170-летие со дня рождения норвежского творца. Григ, подлинный «принц песни», явился создателем норвежской музыкальной классики, равно как Г. Ибсен — норвежской литературы. Получив превосходное европейское образование¹, композитор, по его собственному признанию, почувствовал «необходимость дышать более самостоятельно и в более индивидуальной атмосфере»². В центре Европы все сжато, а на севере — простор, расстояния, «поэзия здесь витает в воздухе, поэзия царит в людях»³. Григ стал первым, кто добился органичного сочетания стилевых элементов европейской профессиональной музыки и норвежского фольклора. Фортепианные сочинения, как и свое искусство в целом, он создавал под знаком добра и красоты.

---

¹ Григ получил профессиональное образование в Лейпцигской консерватории.

² *Бенестад Ф., Шельдеруп-Эббе Д.* Эдвард Григ. Человек и художник. М., 1986. С. 39.

³ Там же. С. 288.

«В одном конце мира тронешь — в другом отзовется!» — сказывал герой Ф. Достоевского. Глубина и доверительность григовской музыки отзывалась и продолжает отзываться далеко за пределами его родной страны и его времени. Григ — один из немногих творцов, обладавших счастливым умением ходить по солнечной стороне жизни, увлекая за собой слушателя⁴. «Счастье — это дар небес такого же ранга и такого же рода, что и талант, красота, сила», — говорил А. Шёнберг⁵. Григ признавался, что хочет «строить для людей уютные жилища, в которых они чувствовали бы себя счастливыми»⁶. Возможно, поэтому музыка его и одаряет непривычным для нашего времени ощущением гармонии и душевного мира. Своим благородством, чистотой, доверительностью она противостоит отчуждению людей, их взаимному непониманию.

Фортепианная музыка Грига явилась неожиданным и драгоценным подарком для всех пианистов — от прославленных концертантов до учащихся и скромных любителей музыки. Григовские сочинения играли С. Рахманинов, В. Горовиц, М. Гринберг, С. Рихтер, Э. Гилельс, В. Клайберн, В. Нильсен, М. Плетнев, В. Афанасьев, М. Култышев и другие выдающиеся артисты. С 2000 года по инициативе Эйнара Стина-Ноклеберга в Норвегии ежегодно проходит Международный фортепианный конкурс имени Э. Грига (The international Edward Grieg piano competition). Среди лауреатов этого конкурса есть и российские пианисты (Г. Громов, Т. Колесова и др.). Постоянно организуются в разных городах России детские фестивали и конкурсы на лучшее исполнение григовских фортепианных сочинений.

Тем не менее, наблюдая за процессами, происходящими на современной концертной эстраде и в области музыкального образования, невольно задаешься вопросами: а в полной

---

⁴ В одном из писем Григ писал тем не менее: «Быть счастливым на самом деле не является смыслом жизни» (*Григ Э. Избранные письма*. М., 2013. С. 144).

⁵ Шёнберг А. *Стиль и мысль: Статьи и материалы*. М., 2006. С. 83.

⁶ Григ Э. *Избранные статьи и письма*. М., 1966. С. 347.

ли мере востребован сегодня светлый дар Грига? Насколько способен внимать современный слушатель чистоте его помыслов? Как пронизательно отметил С. Рихтер, «времена меняются, и Кандинский теперь более доходит, чем Серов»⁷. В известной мере высказывание это приложимо и к восприятию григовской музыки. Современного искушенного человека не так-то просто убедить в искренности и подвигнуть на сочувствие. «У молодого поколения слушателей — перекося в сторону физиологических, урбанистических, даже эротических импульсов в восприятии музыки», — заметил Л. Наумов⁸. Что касается исполнителей, то лишь избранным созвучна в наши дни потаенная духовная аскеза композитора. «Я был мечтателем без всякой склонности к соревнованию», — писал Григ в автобиографическом очерке «Мой первый успех»⁹.

М. Юдина в юности полагала, что Григ «однообразен и несколько даже инфантилен», но позднее осознала, что «северяне, живущие на краю земли, знают нечто совсем особенное»¹⁰.

Т. Манн называл творчество Грига наивным, что отнюдь не следует воспринимать как осуждение. Ф. Шиллер полагал, что наивность противоположна сентиментальности, и был глубоко прав. По убеждению самого Грига, наивность — это прекраснейшее свойство, которым может обладать художник. Возможно, именно благодаря наивности в высоком смысле слова ибсеновская едкая ирония счастливо не коснулась стихии григовского творчества. Благодаря этому и возник не имеющий аналогов музыкальный шедевр — «Пер Гюнт».

Непросто складывалась жизнь Грига, не всегда посещало композитора вдохновение. Одна сторона его натуры стремилась к сосредоточенности и уединению ради творчества, другая — постоянно гнала прочь от тишины и покоя в вечно неудовлетворенной тяге к перемене мест. Композитор говорил о норвежском характере: «До какой степени мы тяжелые, застенчивые,

---

⁷ Монсенжон Б. Рихтер: Дневники. Диалоги. М., 2002. С. 308.

⁸ Наумов Л. Под знаком Нейгауза. М., 2002. С. 182.

⁹ Григ Э. Избранные статьи и письма. С. 18.

¹⁰ Юдина М. Лучи божественной любви. М., 1999. С. 183

неудовлетворенно-неразрешенные!»¹¹ Будучи человеком настроения, Григ работал урывками, но предельно интенсивно. Болезненно сознавая мучительное непостоянство своей натуры, он придерживался ибсеновского принципа «быть самим собой, а не самим собой довольным». Нередко вспоминал он также высказывание В. Гёте: «Деятельный всегда бессовестен; никто не имеет совести, кроме созерцающего».

Музыканту близко было созерцание жизни как причудливого узора, удивление познаваемым, детское чистосердечие. Слова, сказанные им в адрес горячо любимого сказочника Х. К. Андерсена, могли бы быть отнесены и к самому композитору: «Он сочинял только для ребенка: для ребенка в себе самом»¹². И внешний облик Грига, и уникальный мир его творческих исканий во многом «родом из детства». Чайковский называл композитора «мой добрый, милый Григ», восхищался его «голубыми глазами чарующего свойства, напоминающими взгляд невинного прелестного ребенка»¹³. Детство — это «чудное дрожащее счастье... тысяча мелочей, запахов, оттенков, которые вместе составляют что-то упоительное и раздражающее, ничем не заменимое»¹⁴. Сам Григ говорил, что никто не может сравниться с ребенком в восприимчивости, определяя это как тягу к солнечному свету и ласке¹⁵. Характеризуя личность пианиста П. Грейнджера, композитор пишет: «Очаровательная, естественная, глубокая, серьезная и *детская* натура (курсив мой. — М. С.)... Я не встречал никого, кто понимал бы меня так, как он»¹⁶.

---

¹¹ Григ Э. Избранные статьи и письма. С. 185.

¹² На тексты стихотворений Андерсена Григом написаны романсы «Люблю тебя», «Сердце поэта», «В лесу», «Избушка» и др.

¹³ См.: *Оссовский А.* Григ // А. Оссовский. Музыкально-критические статьи. Л., 1971. С. 236.

¹⁴ *Набоков В.* Защита Лужина // В. Набоков. Собр. соч.: в 4 т. М., 1997. Т. 1. С. 47.

¹⁵ См.: *Григ Э.* Избранные статьи и письма. С. 45.

¹⁶ *Григ Э.* Дневники. М., 2008. С. 210.